

Худ. Аким Корнеев. Знахарка. 1861 г. Литография

В 2019 г. учениками - краеведами изучались причины живучести суеверий и рассказов о колдунах, сочетание этих представлений с обыденной и трудовой жизнью советского человека, вступали ли в противоречие в сознании человека научное и ненаучное познание мира – "Бабушкины страшилки", работа Бережновой М. Работа опубликована в сборнике исследовательских работ в 2003 г.

Под впечатлением прошедшего Крещения продолжаем разговор о предрассудках, о народных средствах лечения и тд. Предлагаем трудную для чтения, но весьма интересную отношением автора к теме, статью

**Свящ. Н.Пономарев Из области предрассудков
/Иркутские епархиальные ведомости, "6 от 15 марта 1906 г./**

" Действительно, если взять население со стороны его, хотя бы, умственного развития, заглянуть в тайники его души,— встречаешься с поразительным невежеством, с удивительным коснением темной этой народной массы, выражающемся во многих вредных обычаях, грубых суевериях и предрассудках. Несколько из этой области мною сообщено в №11 Иркутских Епархиальных Ведомостей за прошлый год; желательно поделиться с братьями и пастырями, и еще в этом же направлении. Известно, что с невежеством почти всегда рядом идут предрассудки и суеверия, выражающиеся в различного рода приметах, заговорах, наговорах и под., результатом чего являются факты, часто весьма прискорбные. Из бездн этого печального материала мы возьмем только наиболее характерное.

Среди местного населения, между прочим, весьма распространено самолечение, неизбежно выдвигающее знахарей и знахарок. Лечат всем, чем придется, в большинстве же настойкой какой-нибудь травы; этим последним, впрочем, лечат более просвещенные знахари, желающие подражать врачам; большинство же прибегают к кровопусканиям, всевозможным составам в качестве наружных и внутренних лекарств, составам, в которые входит различная нечисть до животного помета включительно.

Но над всеми «лекарствами» царить «наговор». Наговоры, по убеждению крестьян, действуют от всяких болезней, необходимо только для всякой болезни знать соответствующий наговор. Поэтому, естественно, большей популярностью пользуется такая знахарка, которая знает большее число наговоров, да помимо того всякая знахарка стремится узнать их. Ничто иное, как это, и делает знахарок скрытными в выдаче наговоров. Но того, что я имею сообщить думаю, достаточно, чтобы понять как верят в них крестьяне и как тщательно их собирают. Есть между наговорами такие, которые, по

всем признакам завезены из России, в которых упоминается, напр., «о барских и татарских домах», есть и местные, уже сибирского происхождения.

Наговор от укуса змей. Наговаривают на воду, настоящую на какой-либо траве. «На море на океане, на острове на Буяне стоит куст — млад ракитов. В этом кусту стоит дуб — млад раззелен. На этом кусту дубу змея Марья, змея Дарья, змея Скупарида. Унимаите вы своих мелких змей... Я в ушах несу зелье, во рту огонь, в руках воду. Зельем отравлю, огнем сожгу, водою утоплю. Эти я слова мои 151 замком замкну, ключом запру и ключ в море спущу. Когда мои ключи воссеяют, тогда мои слова исчезнут. Никому в море не хаживать и ключи мои не нахаживать, и слова мои не отваживать. И будьте мои слова крепки и лепки во веки веков. Аминь, аминь, аминь». Этой наговоренной водой мочат рану больного.

Наговор от лихорадки («12 лихоманок : тетки, кумушки и т. д.»). Наговаривают, на воду, настоящую на какой-либо траве и без передышки говорят слѣдующее: «Трифон да Никита и Пимон, святые Божьи угодники, пошли в чисто поле погуляти. На встречу им 12 дев безпоясых, бездубасых, хохлатых, проклятых. Пимен, святой Божий угодник, у их слово допросился, доложил. Куда пошли 12 дев безпоясных, бездубасых, хохлатых, проклятых? Пошли в мире погуляти и мире потруджати, их кости подрубите, их тело познобити, души к смерти призовидити. Пимен, святой Божий угодник, на это слово посердился, погневился, давай от сыра от бора бити и ломати, из корню рвати, и этих див бити и губити, ихни души к смерти призовидити. Они ему покорилися, помолилися. Пимен, святой Божий угодник! Мы тебе о себе молитву скажем: нетоли к тому рабу и к тому дому не приступимся, нетоли к тому рабу и к тому дому не приступимся, нетоли к тому рабу и к тому дому не приступимся». После этого частью наговоренной воды вспрыскивают больного, а остальную дают ему пить.

Если больной страдает бессонницей, знахарка берет ухват и кусок деревянного угля, и, отсчитав на потолке третью плаху от стены, некоторое время глядит на нее, а потом говорить: «не галься, не лекайся над младенцем (имя его), а галься и лекайся над печным ухватом и углем». Затем — ухватом стучит по этой доске три раза, затем углем чертит на ней крест. Это же проделывается и с противоположной стороны потолка. После этого знахарка чертит крестики на ладонях и пятках ребенка, если же болеет взрослый, то руки и ноги крестят смолой;

Существует у крестьян болезнь «банная притка»: на теле человека появляются пузырьки, которые часто лопаются, и из образующихся ямок вытекает гной. Лечат эту болезнь так. Сам больной должен сходить в три разные бани и собрать сухие листья от банных (березовых) веников. В каждой бане он берет их по девяти штук, при чем считает таким образом: «не один, не два, не три и т. д. Когда будет собрано 27 листков, они отдаются знахарке и она квасит их на печке в мокрых дрожжах (с хмелем). Когда листья хорошо прогреются, тогда их прикладывают к болячкам — на каждую по одному листку, при этом произносить: банная вода на лекарство дана — от щипоты, от ломоты, от «банной притки»... Это наговаривают на каждый пузырек с листком — отдельно. Над страдающим «жабой» знахарка наговаривает: «стану благословясь, пойду перекрестясь из дверей во двери, из ворот в ворота. Берусь за раба Божья младенца (имя) излечат мокрую жабу (сухую или — жабу). У этого раба Божья младенца эти скорби и болезни тухли истухали, чахли исчихали — веки по веки, отныне до веку. Будьте мои слова крепки и лепки. Аминь, аминь, аминь».

После этого знахарка три раза плюет на пол и дает больному младенцу заранее приготовленную смесь: из меду, перцу и гороха. Если это не помогает, то при том же наговоре дают яри с теплою водою — в бане.

Бородавки лечат так. По числу бородавок отсчитывают нитки произвольной длины и, связав каждую отдельным узлом, закапывают их в сырую землю. Верят в то, что когда нитки сгниют, то и бородавки исчезнут.

Чтобы излечиться от укуса бешеной собаки, нужно обойти 40 изб и в каждой изб выпросить по одной иголке без ушка. Эти иголки настаивают на вод , которую и дают пить больному. Затем нужно снова обойти 40 изб и в каждой избе выпросить милостыню; хлебом или яйцами. Собранные дают больному есть. Операция эта продолжается до трех раз .

Ячмень лечат так . Берут горячий ячменный хлеб и, прижигая им «ячмень», бросают этот хлеб чрез левое плечо— на съедение собаке...

В случае болезни скота, крестьяне обращаются почти всегда к коновалу, заменяющему в деревнях «ветеринара». У лошадей самой распространенной болезнью является, как выражаются и крестьяне и коновалы,— «12 ногтей». При лечении этой болезни, коновал сначала делает надрез под хвостом, чтобы вытекло достаточно крови, а затем начинает крестить ножом копыта, каждое по три раза, произнося при этом такой наговор : «Стал я раб Божий (называет свое имя), благословясь, пошел перекрестясь из избы во двери, из ворот в ворота, в чистое поле на широкое раздолье, к океану-святому морю. У океана-святого моря ледяна гора, за ледяной горой бел— горяч камень; на этом бел -горюч камне лежит змей огненный. Приду к нему раб Божий (называет свое имя), покорюсь и поклонюсь. Взвейся, батюшка змей огненный: полети через океан море, на восточную сторону! Возри на моего коня, чтоб бы он счихал и... из себя 12 ногтей. Бей и выдирай эти 12 ногтей, 12 болей, 12 скорбей: денной, полуденной, ноздревой, мозговой, внутренней, хвостовой, позади кожанной, болонной, ногтевой, щеточной, железной и копытной. Как пришли они с ветру, так пусть на ветер и пойдут Огнем их зажги и головнями забросай. Эти я слова свои замком замкну, ключом запру и ключи в море спущу; уста мои— спицы, ключ мой - язык . Когда мои ключи возсияют , тогда мои слова исчезнут . Никому в море не хаживать и ключи мои не нахаживать и слова мои не отваживать. И будьте мои слова крепки и лепки во веки веков. Аминь, аминь, аминь».

После этого коновал всыпает в ноздри коня соль и табак . Нередко после ,такого лечения лошадь бьется в судорогах до тех пор , пока не околеет ... Посредством наговора истребляют и огородных червей. Взяв огородную землю и, проходя всѣ грядки огорода, бросают эту землю горстями, приговаривая: «стану я раб Божий (называет свое имя) сильный могучий богатырь в свой сад — огород — приказывает эй, вы, черви! Черны-мохнаты, зелены-полосаты, земельны -подземельны! Нету вам въ моем саду— огороде ни питерев , ни ъдерев (питья и еды). Пойдите на болота; на тыпучем , на зыбучем . Там вам и питеры, там вам и едеры. А если вы меня не послушаете, поднимется на вас туча грозная, колесница огненная дождем вас захлещет , молнией припалить»...

Глубоко верят крестьяне в заговор для порчи оружия, а потому кто может «заговаривать» оружие, пользуется в деревне особенной известностью. Идя на охоту, крестьянин старается обойти то место, где живет «заговорщик», чтобы, Боже сохрани, не встретиться с ним , или, чтобы он не увидел его чрез окно своей квартиры .

Если крестьянину, отправляющемуся на охоту, по выходе его из избы, встретится женщина, он обязательно возвратится домой, так как охота в этот день, по его глубокому убеждению, будет неудачна. Сборы в отлучку на продолжительную охоту, как напр. охота на белку, происходят у крестьян таинственно. В этот день двери и окна не открываются. Никому из дому нельзя отлучиться. Женщины должны быть с покрытыми головами, так чтобы из -под платка не видно было волос . Нельзя мести избу, нельзя что-либо выносить из неё — даже сор .

Особенной популярностью пользуются также наговоры, которые, по мнению крестьян , вселяют несогласие между мужем и женою. Наговоры эти называются у них «отсушкой». Вот один из них . «Стану благословясь, пойду перекрестясь под утреннюю зарю Марию, под вечернюю Маремьяну. Под светел месяц , под красное солнце, под всю луну Господню—на матушку Вельгу - реку. Как ты, матушка Вельга—

рѣка, моешь и полощешь: пеня и кореня, серые каменья, желтые пески; так и вымывай и выполаскивай из косицы, из рѣсницы, из ягодицы, из ретиваго сердца и крови горячей: всю тоску тоскущую, горе горющее, сухоту сухотущую, плач неутолимый, слезу неугасимую и, как заря с зарею не сходится, как заря об заре не тоскует, не горюет, так бы и раб (имя рек) о раб (имя реки) не тосковал и не горевал. Будьте мои слова крепки и лепки отныне и во веки веков, Аминь, аминь, аминь»

Наоборот есть такие наговоры, посредством которых можно заставить человека,— помимо его воли,— уважать себя и даже полюбить. Наговоры эти имѣют название «присушки». Вот два из них.

1) «Стану не благословясь, пойду не перекрестясь не из дверей во двери, не из ворот в ворота; под восточию сторону, под северный ветер — на синее море. На синем на море стоит: семь дубов дубовичей, семь братьов братовичей. Один дуб дубович, один брат братович! Под этим дубом дубовичем, под этим братом братовичем лежит чугувна доска; под доской — тоска, на доске — сатана. Попрошу сатану достать эту тоску. Неси, не тряси, не стяхни! Пособи, сатана, вложить эту тоску в раба (или рабу,— имя реки), в ретивое сердце, в легкую печень, в кровь горячую. Заной его сердце, затоскуй и. завещуй: денно и ночью, полуденно, полуночно и казалась бы она ему (или он ей) белее свету белого, светлые месяцу ясного, краснее солнца красного, милее отца— матери, всего роду племени. Как не раздастся, не разступается небо со светлым, с облаками, с частыми звездами, со светлым месяцем, красным солнышком, так бы раб (имя реки) с работой (имя рек), или наоборот, не разстались, не разступались отныне до вѣку»...

2) «Стану благословясь, пойду перекрестясь из дверей во двери, из ворот в ворота в чистое поле, на широкое раздолье, где солнышко не всходит, трава не растет; тут стоит сечена, срублена темная темница из бел — горючъ камня, железным тыном огорожена, медной крышей покрыта. В той темной темнице: всем тоска тоскущая, всем горям горящая на 77 цепях и с цепью. Каждая косточка, каждая жилочка— все на разной цепи. Стань пошевелись, к косточкам подберись, к жилочкам подтянись, к окошку прислонись. Вскрой, тоска, окошко! Впусти воздух на рабу (на раба - имя рек), заной (его) сердце— затоскуй, завещуй! Привейтесь мои слова в хоть и плоть, в юнѣть и ярость, в белые зубы, в мягкие губы. Рот мой замок, язык мой ключ. Эти я слова замком замкну, ключем запру, ключ в море спущу. Никому в море не хаживать ключ мой не нахаживать, слова мои не отваживать. И будьте мои слова крепки и лепки от ныне и до веку веков. Аминь, аминь, аминь».. .

А есть способы лечения, которые производятся и без помощи знахарки. Болезнь называют «Собачья старость». По мнению деревенского населения, болезнь эта происходит от того, когда собака незаметно вбегает в избу и начинает вертеться вокруг зыбки, где лежит ребенок. Ребенок начинает худеть и сохнуть, теряет аппетит, впадает то в жар, то в озноб. Чтобы «облегчить страдания» ребенка, его связывают но рукам и ногам, кладут на лопату и всовывают в горячо натопленную печь, куда только что посадили хлеб, и держат ребенка там до тех пор, пока кто-нибудь из членов семьи не успеет спросить «Что печешь»? Мать отвечает: «Собачью старость». Член семьи говорит: «пеки гораздо, чтобы в век по веки не было». Всовывание в раскаленную печь, пока печется хлеб, повторяется три раза. После этого топят баню и, между тем, пекут громаднейший калач. Когда баня истопится, несут туда ребенка и собаку, соответственно полу ребенка. Один держит собаку, а другой «парит» ее веником, ударяя по ней два раза, а третий раз ударяет по ребенку, которого держат над собакой, и произносят: «оставайся вся собачья старость на собаке (такой-то— черной, серой или белой)». Затем просовывают ребенка два раза в приготовленный калач — туда и обратно. Подобная процедура продолжается три дня подряд, при чем собаку стараются «запарить» до смерти, чтобы жив был ребенок, в противном случае должен умереть ребенок. -

Понятно, что от такого лечения ребенку становится хуже, но тут уже «видно воля Божья», говорит мать; она же исполнила «свой долг» по отношению к дитяти и этим

сняла с себя всю ответственность. На исходе болѣзни.. Заболеет «собачьей старостью» ребенок может еще в чреве матери, для чего достаточно если мать как либо ударит собаку ногой, в состоянии беременности...

Следует заметить, что каждый знахарь или знахарка произносит на одну и ту же болезнь наговоры «по своему», хотя разница выходит ничтожная: при одном и том же наговоре кто говорит — «стоит бел человек », а кто — «лежит змей огненный» и под., но всякий из них уверяет , что его наговор лучше и действительнее.

Только на почве невежества, на этом фоне самораствления нашего крестьянского класса и возможно встретит подобную умственную отсталость.

Чье же дело бросить хоть единый луч света в мрачные бездны народного суеверия, предразсудков и невежества, чтобы хоть на одну пядь сократить ту страшную пропасть между классом образованным и народом, которая зияет, растет и грозит бесчисленными опасностями в будущем— опасностями, неизмеримо более ужасными, чем это, обыкновенно, принято думать? Несомненно, прежде всего, дело пастыря и его со работницы школы..

Правда, . но взглянем на дело шире. Изложенное мною— лишний раз напоминает о том , что ни государство, ни общество, ни частные лица не должны останавливаться ни пред какими жертвами на дело просвещения народа, потому что «на поприще ума нам отставать нельзя» от опередивших и с каждым годом опережающих нас цивилизованных соседей, потому что при таком безграмотности крестьянской массы нас не спасут от краха ни многочисленная армия, ни блестящие балансы в е сопровождающие прогрессивное объединение масс народных , ни десятки тысяч верст строящихся путей сообщения, ни увеличиваемый бюджет на тюрьмы и содержание земских и крестьянских начальников.

Настанет время, и оно уже недалеко, когда все будут считать признаком величайшего недомыслия и крайней близорукости ту нерешительность, с которой обычно, относятся к жертвам на образование темного суеверного народа, не останавливаясь пред какими угодно расходами на всяком другом поприще. Но всякий должен стремиться, чтобы придти к этому убеждению раньше, нежели нас убедят в этом неумолимые факты, в роде зверских расправ из — за суеверия, массовых движений, вызванных ложными слухами, которые нет ничего легче пустить в легковерной, до отчаяния темной толпе, раньше, нежели наша родина обратится, как никогда случилось это с плодородными раньше и бесплодными теперь местностями Туркестана, в бесплодную пустыню, хотя бы и изрезанную вдоль и поперек железными дорогами и снабженную вполне достаточным количеством тюрем, винных лавок, заводов и фабрик. Когда разные питейные заведения без умиряющего действия книги, чтений и других человеческих развлечений, превратят народ в вечно пьяную и бесчиствующую толпу, когда железные дороги, заводы и фабрики развратить население, превратят честных женщин в проституток , а оба пола сгноят в сифилисе, когда эта масса пройдет чрез усовершенствованную тюрьму и там получит свое воспитание, превратившись, затем , в профессиональных воров и мошенников ,— тогда, как будто бы, составляют убеждения на счет необходимости самых широких мероприятий по части просвещения будет немного поздно. Развращенная, пьяная, покрытая струпьями толпа уже не пойдет ни в школу, ни в библиотеку, ни в народные аудитории: ей будет там скучно, она привыкла к болѣ сильным и грубым ощущениям . Солдаты, набранные из такой среды, не будут страшны даже китайцам , балансы в финансах нельзя будет сводит , как бы жестоко не выбивали недоимки; тишины и порядка нельзя будет поддерживать ни в город , ни в деревне, сколько бы урядников и начальников ни назначали...

С величайшим из злодеяний, какие только можно представить, граничит ошибка тѣхъ, кто полагает , что народ может существовать «единым хлебом », что для него вполне достаточно усовершенствованных путей сообщения, тюрем , винных лавок , заводов и фабрик. На совести современного человека из так называемого общества нет большого

греха, как то равнодушие, с каким до сих пор относились к величайшей задаче, поставленной нам временем , как те колебания, которые нередко останавливают нас пред жертвами на дороге нам школы, на библиотеки, народные аудитории.

У родины нашей нет другого такого злого врага, как невежество, и как те люди, которые, сознательно или бессознательно, делом или словом , или просто равнодушием своим , мешали поступательному движению просвещения крестьянской массы. Водворение культуры в народ , по какой-то непонятной иронии судьбы, началось с грязного, если можно так выразиться, её хвоста; почему то боялись начинать со школ , библиотек , на родных чтений, лекций и под., но за— то без всяких страхов начали с развращающего влияния учреждений, создавших тип безнравственная питерщика, тип кривляки', деревенского модника, хвастающегося своим нарядом , своими мошенническими проделками. преклоняющегося только пред деньгами, презирающего земледельческий труд и вносящего разложение в деревню...

Миллионы от богатых людей идут на балеты, увеселительные учреждения, на игорные дома, почему-то называемые клубами, благородными собраниями и проч., сотни тысяч на оплату проезда разных див в области хореографии и т. д., и т. д. .. Мы пришли бы в ужас , если бы можно было сосчитать ту бездну времени, энергии, здоровья, даже ума и талантов, какие тратятся во всех этих учреждениях , сопоставить это с теми крохами, какие идут на святое дело просвещения тех, говоря словами поэта:

" Чьи работают грубые руки,
Предоставив почтительно нам
Погружаться в искусства, в наука,
Предаваться страстям и мечтам .
Кто бредет по житейской дороге
В беспросветной глубокой ночи,
Без понятия о нраве, о Боге,
Как в подземной тюрьме без свечи»...

Священник Николай Пономарев